

НАРОДЫ СССР

Статистика в этнографии/Отв. ред. Пименов В. В. М.: Наука, 1985. 189 с.

Рецензируемый сборник — заметное явление в этнографии. Он объединяет статьи по ряду регионов, где ведутся подобные этнографические исследования с использованием статистических методов, в то время как более ранние издания в рамках данного направления были посвящены изучению отдельных этносов или регионов. Выделяется сборник и тематической направленностью: он посвящен в первую очередь методологическим и методическим вопросам данного направления в этнографии. Поэтому появление такого сборника предоставляет возможность для рассмотрения некоторых общих тенденций в развитии этнографии.

Главная методологическая проблема, на наш взгляд — соотношение теоретического и эмпирического уровней в этнографическом знании; ведь характерное для указанного направления в этнографии стремление к четкости выводов выявляет «болевы точки» во взаимодействии этих двух пластов науки. Данная проблема в явной или завуалированной форме присутствует в статьях каждого из двух структурных разделов сборника. Первый озаглавлен скромно — «Методика», но именно здесь помимо чисто методических вопросов рассмотрен ряд кардинальных методологических проблем современной этнографии. Второй раздел — «Исследования» — содержит изложение результатов изучения этнокультурных процессов с использованием статистических методов. Развитие теории этноса в последние годы настоятельно требует привлечения новых эмпирических данных. Однако традиционные этнографические исследования, опирающиеся на неформализованные или полужформализованные опросы небольшого числа информаторов, пезаменяемые в ряде случаев, далеко не всегда дают материалы, отвечающие требованиям развивающейся теории. Нетрудно понять причины такой ситуации. Теория этноса рассматривает закономерности взаимосвязей различных компонентов этноса, в то время как этнограф-полевик зачастую интересуется какой-либо отдельно взятой стороной этнокультурного комплекса. Этнографические наблюдения обычно не позволяют проследить взаимосвязи между различными элементами этнокультурных комплексов, а также масштабы распространения того или иного этнокультурного явления. Преодолеть разрыв теории и эмпирии как раз и призваны статистико-этнографические исследования, опирающиеся на массовые стандартизованные обследования, оперирующие современными статистическими приемами анализа данных.

Но, как показывают материалы сборника, само по себе использование массовых данных и статистических методов не гарантирует теоретической значимости результатов того или иного исследования. Для этого необходимо, чтобы исследователь видел свою основную задачу именно в проверке теоретических гипотез. В целом авторы сборника делают значительный шаг в этом направлении. Однако в сборнике можно выделить статьи, в большей и меньшей степени ориентированные на теоретическое осмысление результатов исследования.

Одной из центральных методологических проблем системного анализа — соотношению синхронного и исторического подходов при системном изучении этноса — посвящена статья В. В. Пименова. В противоположность распространенному мнению, что системность анализа мешает выводу за рамки синхронии, автор приходит к выводу, что «исторический аспект рассмотрения выступает в системном исследовании в качестве необходимого и обязательного элемента» (с. 49). В то же время автор подчеркивает трудности методического и источникововедческого плана, неизбежно возникающие при изучении динамики таких сложных систем, как этнос. В. В. Пименов рассматривает и конкретные пути преодоления этих трудностей. Конечно, автору удалось решить далеко не все проблемы (что и невозможно сделать в одной статье). Однако уже сама постановка и анализ проблем и различных подходов к их решению представляют интерес для любого исследователя этнокультурных процессов, независимо от того, разделяет ли он общие исследовательские принципы автора.

Насколько эффективным может быть применение статистических методов при исследовании такой проблемы этнографической науки, как изучение структуры этнокультурного комплекса, показано в статье В. Ф. Вавилина и В. С. Кондратьева «Анализ структуры этнокультурных комплексов». Авторы исследуют один частный, на первый взгляд, вопрос: насколько тесно связан с этнической традицией такой элемент мате-

риальной культуры, как форма крыши сельского жилища. Действительно, не логично ли предположить, что форма крыши в каждом конкретном случае определяется прежде всего климатом, конструктивными особенностями жилища или, наконец, материалом кровли? Однако анализ результатов этнографического картографирования с помощью методов ранговой корреляции показал, что «формирование крыши в мордовском жилище в значительной степени определяется этническими традициями. Это в свою очередь дает... возможность считать форму крыши этнодифференцирующим признаком жилища, так как в данный момент она объективно отличает одну этнографическую группу мордвы от другой» (с. 30). Этнические традиции в строительстве, хотя и сформировались под влиянием экологических и экономических факторов, в настоящее время приобрели самостоятельное значение и поэтому оказываются относительно независимыми как от климатических условий, так и от наличия тех или иных строительных материалов. Таким образом, с помощью статистических методов получен ответ на кардинальный для теории этноса вопрос о вхождении или невхождении конкретного элемента культуры в этнокультурный комплекс.

Примером того, как четкая постановка теоретической проблемы исследования в сочетании со статистическими методами анализа приводит к значимым для теории этноса выводам, служит статья Г. В. Старовойтовой, посвященная методике изучения образа жизни и написанная по материалам этносоциологического опроса населения Татарской АССР, а также этнодисперсной группы татар Ленинграда. По утверждению автора, «в основе исследования лежала гипотеза о существовании различий в структуре культурно-потребительских групп у русских и татар одинаковой социально-профессиональной принадлежности, обусловленных различием путей этнокультурного развития татар и русских в длительной исторической перспективе» (с. 78).

Анализ статистических зависимостей позволил сделать вывод о большем многообразии внепроизводственной деятельности русского населения Татарской АССР по сравнению с татарским. Автор объясняет это большим единством национальных традиций, более унифицированной по сравнению с русскими структурой культурных навыков татар в данном регионе (с. 82). Вместе с тем Г. В. Старовойтова, на наш взгляд, далеко не полностью использует аналитические возможности, заложенные в использованных методах. Так, более тесная статистическая взаимозависимость различных сторон образа жизни у татар по сравнению с русскими говорит не о меньшей вариативности образа жизни у коренного населения республики, но о более четкой поляризации у него типов внепроизводственной деятельности.

Принципиальное значение для теории этноса имеет методика изучения этнической среды и межэтнических контактов по материалам статистики. Этим вопросам посвящена статья В. С. Кондратьева. Автор оригинально использует обычные методы статистики, чтобы выявить влияние особенностей социального состава, образовательного уровня, расселения национальностей на этноконтактную среду на примере Поволжья и Приуралья. В статье показано, какие большие возможности открывает применение статистических методов для изучения межэтнических контактов по материалам даже такого относительно бедного информацией источника, как переписи населения.

В статьях первого раздела разносторонне представлены источники статистико-этнографических исследований. Так, в упомянутой работе В. Ф. Вавилина и В. С. Кондратьева использованы материалы статистического картографирования. С источниковедческой точки зрения большой интерес представляют статья Л. С. Христолюбовой об опыте применения метода экспертных оценок в этнографии, а также работа В. К. Мальковой, основанная на материалах республиканской прессы.

Исследования, представленные во втором разделе, охватывают различные регионы страны (Прибалтику, Карелию, Алтай, Поволжье, Белоруссию) и широкий круг проблем — изучение семейной обрядности, пищи, традиционного жилища, народной и профессиональной художественной культуры. В этом разделе проблема соотношения теоретического и эмпирического уровней этнографической науки выступает особенно рельефно.

В статье М. Я. Устиновой, посвященной семейным обрядам в жизни молодежи малых городов Латгалии, показано, что молодым людям больше известны свадебные, отчасти — родильные обряды, в меньшей степени — похоронные. Интересно, что, по данным опроса, проведенного В. В. Пименовым в 1968 г., среди удмуртов такой закономерности не наблюдается; более того, городские удмурты, в том числе и молодежь, более ясно представляют как раз похоронные обряды, которые в определенной степени консолидируют родственные и земляческие круги общения в городе¹.

Таким образом, статистический подход, основанный на формализованных методиках, значительно облегчает и делает более надежным межрегиональное сравнение результатов исследований, что также очень важно для развития теоретической этнографии. Интересен сделанный М. Я. Устиновой вывод о том, что осведомленность о различных обрядах не зависит от основных социально-демографических характеристик индивида, в то время как бытование обрядов заметно различается по возрастам, а отношение к обрядам — по социально-профессиональным группам населения.

Много полезной информации о протекании этнокультурных процессов содержится и в других статьях сборника. Так, например, работа Т. П. Федянович посвящена распространению традиционной свадебной обрядности в различных социально-демографи-

¹ Пименов В. В. Удмурты. Опыт компонентного анализа этноса. Л., 1977. С. 134.

ческих и этнографических группах мордвы. Н. И. Шатинова проанализировала бытование обычаев избегания и гостеприимства у современных алтайцев, а также их отношение к этим обрядам.

Р. А. Григорьева на материалах опроса белорусского сельского населения Латгалии показала, что даже такой, казалось бы, уходящий в прошлое элемент этнической культуры, как национальная кухня, может оказаться «в фокусе» национального самосознания, особенно среди интеллигенции (с. 138).

Анализ основных конструктивных элементов жилища по материалам Межозерья — одной из этнографических зон Северо-Запада РСФСР — позволил З. И. Строгалыцкой доказать, что в основе типологии жилища должна лежать конструктивно-плановая схема дома, так как этот фактор в значительной степени определяет и другие элементы постройки.

Статьи Е. И. Клементьева и И. А. Мардосы, замыкающие сборник, можно отнести скорее к этносоциологическим, чем к этнографическим. В первой из них описывается межпоколенная динамика некоторых характеристик культурного облика карельского городского населения Карельской АССР по материалам обследования 1972 г. Для работы И. А. Мардосы, посвященной процессам приобщения литовского сельского населения к изобразительному искусству, характерен социально-проблемный подход к изучению проблемы. Отмечая в целом позитивный характер этого процесса, автор вместе с тем выделяет ряд нерешенных проблем. Главная из них — значительная дифференциация в потреблении культурных ценностей в различных социально-профессиональных группах. Так, например, высококачественные художественные произведения приобретаются, по данным автора, в основном семьями квалифицированных работников, сельской интеллигенции; в то же время «и среди сельских жителей, и среди горожан имеется тенденция вложить капитал в более престижные, по их мнению, вещи, характеризующие состоятельность семьи (хрусталь, сервизы и проч.)» (с. 183). Большое практическое значение имеет полученный автором вывод, что «ценностные ориентации населения больше направлены не на профессиональное искусство, а на современные национальные формы, в чем-то продолжающие традиции народного искусства» (с. 185). Этот вывод мог бы дать возможность более целенаправленно развивать предприятия художественного промысла в республике. Получить целостную картину указанных ориентаций по всем слоям сельского населения республики было бы невозможно без использования массовых источников и статистических методов их анализа. Таким образом, на примере данной статьи раскрывается еще одна положительная сторона статистического подхода к этнографическим исследованиям — более широкая возможность изучения практически значимых массовых процессов в развитии этнической культуры.

Из сказанного ясно, что большинство статей сборника содержательно и информативно. Вместе с тем значимость перечисленных исследований для развития теоретической этнографии могла быть значительно выше, если бы их авторы целенаправленно стремились к верификации теоретических гипотез, не ограничиваясь описанием статистических распределений. В основном это замечание относится ко второму разделу сборника. Однако неопределенность теоретических ориентаций в ряде статей сборника — скорее неизбежная «болезнь роста» статистических исследований в этнографии, чем ее «врожденный порок». Думается, все интересующиеся развитием этнографии и этносоциологии получили очень полезную работу, которая, несомненно, окажет заметное влияние на развитие этих научных дисциплин.

А. А. Сукоколов

С. Ш. Гаджиева. Семья и брак у народов Дагестана в XIX — начале XX в. М.: Наука, 1985. 358 с.

Изучение семьи и семейного быта народов Дагестана имеет давние традиции. Однако несмотря на целый ряд интересных трудов по этой проблеме, многие ее аспекты еще не исследованы полностью.

В рецензируемой монографии автор поставил целью рассмотреть семейный быт не по отдельным дагестанским этносам, как это имело место в предшествующих работах, а на общедагестанских материалах.

Монография С. Ш. Гаджиевой — многоплановый труд, в котором прослеживаются общие закономерности и специфические особенности развития дореволюционной семьи, форм семейного быта и семейной обрядности народов Дагестана. Основываясь на обширных архивных, литературных, фольклорных и прежде всего лично собранных полевых этнографических материалах, автор анализирует большой круг вопросов — от социальных и социально-психологических основ семьи, численного и поколенного ее состава, хозяйственных и общественных функций до общественно-правового и семейно-правового положения членов семьи. Часть монографии занимает детальная характеристика семейной обрядности. Изучая общее в семейном быту народов Дагестана, автор выявляет также локальные особенности в развитии семьи отдельных этносов этого региона, обусловленные характером их исторического развития.